

“Где ты собираешься его найти? Дядя не может его найти, а ты можешь?”

Вэнь Чао проигнорировал расспросы Мэн Цзайюаня. Когда он вернулся в Байлу один, он увидел Фэн Шу, сидящего на ступеньках, держащего в руке ветку, жалко сжавшись и шарящего по земле.

Мальчик не знал, как долго он сидел здесь. Учитель был потерян, и старший брат тоже. В отличие от тех учеников, чьи умы были отравлены, он, вероятно, был единственным во всей Секте Фуюн, кто действительно волновался.

Вэнь Чао подошел к нему и тихо прошептал: “Фэн Шу.”

Фэн-Шу внезапно поднял голову, выражение его лица сменилось с удивления на радость, он тут же кинул веточку, вскочил и энергично обнял его: “Брат, ты вернулся! Я думал, ты действительно сбежала с Мастером!”

“..., не говори ерунды.” Вэнь Чао слышал все сплетни по пути, и ему не нужно спрашивать, чтобы знать, сто обсуждалось. Хотя он и не говорил другим, куда он пошел, он не покидал пик Фуюн. Если бы Цин Ву хотел его найти, он легко мог это сделать.

Но Младший мастер хотел мобилизовать всех учеников секты Фуюн на поиски, и намеренно распространил новость о том, что и он, и мастер пропали вместе.

Это здорово. Вся секта знает, что между ним и Учителем нет ясности, и он совершенно не в состоянии сейчас спорить.

Вэнь Чао глубоко вздохнул: “Все еще не нашли, где находится мастер?”

Фэн Шу отпустил его и вытер слезы радости и волнения: “Разве мастер не с братом?”

“Нет, его не было в комнате, когда я проснулся сегодня утром.”

“Я уже некоторое время спрашивал в секте, - снова забеспокоился Фэн Шу. - Я даже опрашивал внешних учеников, но все сказали, что не видели мастера ... Это все потому, что Фэн Шу плохой. Старший брат был ранен и без сознания. А, я потерял мастера..”

Вэнь Чао потер его голову: “Я тебя не виню, так что ты можешь пойти к дяде Ву и спросить, может быть, у него есть ключ к разгадке.”

“Хорошо, я ухожу прямо сейчас!”

Когда младший брат ушел, Вэнь Чао слегка нахмурился.

В момент скорби мастер не может исчезнуть так бесшумно. Мэн Цзайюань сказал, что дыхание Янь Линя исчезло в Байлу. Это произошло сегодня утром. В то время он все еще был в коме. Согласно характеру Янь Линя, он не оставил бы его.

Кроме того, возможность передвигаться на инвалидной коляски также ограничена, а это значит, что он все еще должен находиться поблизости, в месте, где за состоянием ученика можно наблюдать.

Вэнь Чао подумал так же, вошел в комнату и снял несколько книг с книжной полки, обнажив рычаг, который открывал потайную комнату.

Кроме этой секретной комнаты, он действительно не мог придумать никакого другого места, где мог бы находиться Мастер.

Он медитировал в своем сердце: "Учитель, найдись", прижал ладонь к рычагу и впрыснул свою духовную силу.

Книжная полка бесшумно отодвинулась в обе стороны, открывая знакомый потайной ход - внутри был свет.

Вэнь Чао сразу понял, что нашел нужное место, и бросился вперед: "Учитель!"

Янь Линь сидел, скрестив ноги, на кушетке, его инвалидное кресло стояло в углу, в руке он держал книгу, а на столе стояла лампа, освещающая помещение.

Он, казалось, не был удивлен, что Вэнь Чао пришел. Он медленно поднял голову. Его черные волосы не были завязаны, и лениво падали на плечи. Его бледные губы были теплого цвета. Рука, обычно сжимавшая меч, держала книгу. Пальцы были тонкими и красивыми, а ногти круглыми и аккуратными, так что человеку, смотрящему на них, подсознательно хотелось пофантазировать, что он и есть та самая книга.

Как только Вэнь Чао увидел их, он почувствовал, что краснеет, и поспешно отвел глаза: "Учитель, ты... почему ты здесь прячешься?"

"Прячусь?" Янь Линь, очевидно, был не согласен, он снова опустил голову. "Поскольку скорбь учителя приближается так быстро, я здесь, чтобы проверить эти древние книги и попытаться найти причину."

Вэнь Чао сел рядом с ним: "Значит, ты нашел?"

“Ничего не получилось.” Янь Линь кратко изложил суть книги: “Я подозреваю, что это может быть как-то связано с ... смещением духов и душ той ночью.”

Когда он упомянул об этом, лицо Вэнь Чао покраснело еще больше, и он осторожно спросил: “Ученик вел себя ... смущающе в то время?”

“Это неправда. Как только ты вернулся в Байлу, ты заснул.”

Вэнь Чао начал заикаться, когда заговорил: “У этого ученика было это ... желание, его дракон смотрел вверх?”

Он помнил только то, что произошло в пещере, но за ее пределами у него не было никаких воспоминаний.

Взгляд Янь Линя упал на его лицо, и редкий намек на насмешку промелькнул в его темных глазах: “Да.”

Уши Вэнь Чао тоже покраснели: “Тогда Учитель... помог ученику...?”

“Да□”

“Использовал, что использовал...”

“Естественно, свои руки”, - Янь Линь выглядел как обычно, и его тон был очень ровным. Или, Фэнмин хотел бы, чтобы Учитель использовал свой рот?”

“...” Вэнь Чао совсем не ожидал, что Мастер отпустит такую “низкую” шутку над собой. Он почувствовал, что все его кровь вот-вот закипит, и в панике замахал рукой: “Нет, нет, нет!”

Почему его рот такой дерзкий, почему он спросил?□

Янь Линь спокойно взял другую книгу, а затем насмешливо продолжил: “Нет ничего невозможного в том, чтобы использовать свой рот, но просто твой дядя в то время был за дверью. Это неудобно. Давай сделаем это в следующий раз.”

Дядя Ву... снаружи... за дверью.....

Вэнь Чаотэн встал и сделал несколько шагов назад: “Учитель, ты... Почему ты вдруг стал таким...”

“Я был серьезным человеком с тех пор, как стал учителем”, - Янь Линь опустил глаза, все его

тело выглядело очень расслабленным, но его правая рука, скрытая в тени, крепко сжимала угол книги, пока костяшки пальцев не побелели. "У нас с Мэн Цзайюанем были давняя вражда, хотя он и является духом секты Фуюн. Звери, они не подчиняются дисциплине этого места, и они часто клеветают на меня, верно?"

Вэнь Чао поспешно сказал: "Конечно, я в это не верю ..."

"Он не лгал тебе", - прервал его Янь Линь, как будто он больше не мог притворяться, что продолжает читать, и положил книгу. "Верить или нет, ты можешь судить сам."

Вэнь Чао был ошеломлен: "Что... что?"

"Учитель уходит."

"Куда?"

"Пик Фуюн окружен 100 000 заснеженных гор, пойду на любую из них. На протяжении веков, прежде чем встретить скорбь, все уходило подальше от густонаселенных мест в ничейные земли. Если упадешь, то кости будут похоронены там. Если все пройдет успешно, то вернешься - это обычное правило мира совершенствования."

Вэнь Чао опустил глаза: "Но, мастер, вы..."

"Как глава Бессмертных Врат, я должен соблюдать это правило еще больше. Более того, скорбь очищения - это ни в коем случае не то, что могут вынести обычные культиваторы. Пока я нахожусь на этом Пике Фуюн, все будут вовлечены. Я не могу этого сделать, как учитель."

"Ты....."

"Перестань болтать, - Янь Линь вытянул палец и легонько постучал им по его губам. - Ты можешь остаться здесь."

Холод кончиков пальцев Янь Линя мгновенно заставил Вэнь Чао замолчать. Он смотрел на него в оцепенении, постоянно чувствуя, что с сегодняшним мастером что-то не так. Всего за несколько минут он уже сказал много вещей, которые не мог сказать раньше, в частности, такие интимные шутки

Такое чувство, что... перед смертью он должен сделать все то, на что раньше не осмеливался, чтобы не оставить после себя сожалений.

Вэнь Чао был напуган этими мыслями и собирался заговорить, но собеседник мягко толкнул его, и он неудержимо откинулся назад - в инвалидное кресло у стены.

Он ударился спиной и хотел встать, но увидел, как Янь Линь открыл коробку в углу, достал что-то из нее и снова закрыл крышку.

.....Золотые наручники□

Как раз в тот момент, когда ошеломленно смотрел, Янь Линь уже с "щелчком" сжал его левое запястье, затем через подлокотник инвалидного кресла защелкнул правое запястье.

Вэнь Чао опустил голову, посмотрел на золотые кандалы на своих запястьях, остолбенев:
"Мастер... Мастер?"

"Просто оставайся здесь, - Янь Линь проверил наручники, - подожди, пока учитель не вернется, а затем отпустит тебя. ...Если учитель не сможет вернуться, эта потайная комната откроется сама по себе через пятнадцать дней."

"Подождите, мастер..."

Янь Линь не стал дожидаться, пока он закончит говорить, он с трудом встал, прислонившись к стене, и фигура вылетела из потайной комнаты.

На выходе, он оглянулся на Вэнь Чао, который все еще был в замешательстве, неохотно отвел взгляд, протянул руку и нажал на рычаг за книжной полкой.

Дверь потайной комнаты закрылась, и он сел, нетвердо спустившись по стене, закрыв глаза от боли.

Почему именно в это время?.....

Скорбь пришла так быстро.

Он пережил девять смертей и одну жизнь, и надежды на благополучное возвращение почти не было. У него не было шанса произнести эти слова, запавшие ему в сердце.

Янь Линь медленно выдохнул и исчез.

В секретной комнате, отделенной стеной, Вэнь Чао все еще был в оцепенении от золотых кандалов.

Он никогда не ожидал, что сможет увидеть такое в потайной комнате мастера.

Каким бы тупым он ни был, он мог догадаться, что это определенно не обычная пара

наручников.

Если такая вещь используется в качестве дисциплинарного инструмента, нет необходимости делать ее из чистого золота, даже если у ее мастера неповторимый вкус.....

Вэнь Чао поднял запястье и увидел два маленьких иероглифа с печатью - "Цяньцзи", выгравированных на внутренней стороне наручников.

Это что-то, сделанное павильоном Цяньцзи.

Павильон Цяньцзи также является великой школой бессмертных, но они не принадлежат ни к какой секте и их навыки не известны. Павильон Цяньцзи объединяет мир совершенствования и мастерства. Магическое оружие и бессмертное оружие, используемое культиваторами, в основном из павильона Цяньцзи.

Кроме того, они также принимают некоторые заказы в частном порядке. Большая часть содержания этих заказов заключается в создании непристойных артефактов.

Те вещи, которые увеличивают удовольствие между даосскими парами, любые маленькие приспособления, которые можно придумать, сделает павильон Цяньцзи. Качество изготовления чрезвычайно изысканное, и ничто в мире не сравнится с ним.

Вэнь Чао посмотрел на слово "Цяньцзи" и погрузился в размышления.

Эта пара кандалов сделана из материала под названием "золото трехногой жабы". Этот материал очень редок. Это золото, выплевываемое духовным зверем "трехногая жаба". По внешнему виду оно почти неотлично от обычного золота, но его твердость чрезвычайно высока, и обычное лезвие вообще не может его повредить.

Кроме того, открыть замок без ключа невозможно.

Наручники создают ощущение прохлады, когда они прикасаются к коже. Эта вещь отполирована очень гладко и весит умеренно. Ношение ее в течение короткого времени не повредит запястью, и учитывая размер, они явно ... сделаны специально для него.

Его Учитель на самом деле ... заказал бы что-нибудь подобное в павильоне Цяньцзи.....

Вэнь Чао медленно повернул голову, его взгляд был прикован к шкатулке в углу.

Теперь его не интересует, как эта шкатулка оказалась в потайной комнате. Он просто хочет знать, есть ли в ней какие-нибудь скрытые секреты, и есть ли там какие-нибудь сомнительные... непристойности.

Вэнь Чао поджал губы, невольно вздрогнул, и его зрачки слегка сузились...

Для чего нужна эта потайная комната?.....

Мастер внезапно исчез сегодня и прятался в потайной комнате. Не должно быть, чтобы он... намеренно заманивал его сюда.....

<http://bllate.org/book/12806/1129801>